

ФЛИЕР АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

ЧЕТЫРЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена анализу некоторых системообразующих свойств культуры, феномена культуры как социальной системы в целом, что задаёт некоторую новую теоретическую модель научного понимания культуры. В культуре анализируются её стратегический генезис, социальная цель, социальные технологии и социальные результаты функционирования. Выстраивается теоретическая картина функциональных свойств культуры в тесной взаимосвязи с актуальными социальными функциями общества. Научная актуальность и новизна статьи обусловлены тем, что такой ракурс анализа свойств культуры предпринимается в отечественной науке впервые. В статье культура изучается как этап эволюции жизни на Земле, как программа группового адаптивного поведения людей, как технология коллективной человеческой деятельности и как стимул лояльности человека к имеющемуся социальному порядку. Все эти функции понимаются как необходимые составляющие групповой жизнедеятельности людей. Статья является разработкой, серьёзно развивающей теорию культуры в ракурсе её социальной трактовки.

Ключевые слова: культура, свойства, генезис, цель, функции, результаты, адаптация, коллективная деятельность.

Keywords: culture, properties, genesis, goal, functions, results, adaptation, collective activity.

Разговор о культуре и её системообразующих свойствах нужно начать с упоминания наиболее фундаментального труда подобной направленности — книги А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко «Культура как система» [6]. Несмотря на прошедшие более 20 лет с момента её выхода, она не потеряла своего научного значения и сейчас. Вместе с тем книга построена на локальной концепции понимания культуры как системы порождения смыслов социального бытия. Отдавая должное этой идее и её потенциалу, замечу, что настоящая статья отражает иное понимание культуры. Здесь социальное бытие интерпретируется как самодостаточная культурная система, а сама культура — как функциональная составляющая этого бытия, то есть культура трактуется лишь как инструментальная функция социальной жизни, а не «инкубатор» её смыслов. Разумеется, и этот взгляд на культуру локален и не отражает всей её полноты, однако он более соответствует познавательным задачам настоящей статьи.

В статье делается попытка теоретически обосновать и аргументировать модель функциональных свойств культурной системы. Рассмотрение этой модели на конкретно-исторических примерах реальных локальных культур — это уже задача самостоятельного исследования.

Феномен культурной системы довольно сложен для понимания. Он представляет собой всю совокупность составляющих элементов культуры, находящихся между собой в чётких иерархических соотношениях и устойчивом взаимодействии и взаимовлиянии. Но поскольку культура — это явление динамичное, находящееся в состоянии постоянной трансформации и реструктурирования, осмыслить закономерности сложения и функционирования культурной системы не просто. Культура — это продукт общества, его «лицо», а само общество при этом всё время меняется. Впрочем, столь же сложно понять и закономерности исторического процесса.

Для работы этого социально-культурного комплекса все системообразующие элементы культурной системы (свойства культуры) должны быть функционально оправданными и практически задействованными. Таких свойств у культуры много. Культурную систему обычно рассматривают через её структуру и динамику, включающие такие элементы, как: язык, воспитание, образование, религию, искусство, философию и гуманитарную науку, нравы, обычаи, костюм и т. п., а также изменчивость всего этого в ходе истории. Но все эти составляющие столь индивидуальны по многим параметрам у разных народов, что их невозможно трактовать как инвариантные компоненты культуры, общие для всех. Поэтому в данной статье делается попытка выделить такие универсальные инварианты без их конкретно-исторической привязки. Выделяются:

- 1) стратегический генезис культуры;
- 2) социальная цель культуры;
- 3) социальная технология культуры;
- 4) наиболее значимый социальный результат культуры.

Максимальное укрупнение этих свойств ради очищения их от исторической фактурности дало такую конкретизацию этих параметров:

- 1) культура как этап эволюции жизни на Земле;
- 2) культура как программа группового адаптивного поведения людей;
- 3) культура как технология коллективной деятельности людей;
- 4) культура как стимул лояльности человека к имеющемуся социальному порядку.

Рассмотрим их последовательно.

Культура как этап эволюции жизни на Земле

Культура — это характерный этап эволюции живой материи, переход от индивидуального существования живых организмов к коллективному существованию в виде солидарных сообществ. Культура — это программа поведения и сознания людей, эволюционировавшая из социального поведения животных. Происхождение культуры теснейшим образом увязано со становлением предковых форм человека, а потом и самого вида *homo sapiens*. По мере того, как предковые формы (условные австралопитеки и питекантропы), а затем и разные варианты *homo sapiens* — собственно *sapiens*'ы, неандертальцы, денисовцы и другие — формировались и смешивались друг с другом, формировалась и человеческая культура. Но она складывалась не на «пустом месте» (она не прилетела из космоса), а посредством постепенного преобразования социального поведения сначала человекообразных обезьян, а потом и последующих видов по всей цепочке эволюции, приведшей к современному человеку.

Ф. Энгельс утверждал, что человека создал труд [10]. Это совершенно справедливо. Именно орудийная деятельность и практика изготовления орудий труда серьёзнейшим образом повлияли на становление физиологии и психологии человека. Но не только это. Таким же образом на становление человеческого сознания повлияла и коммуникация между особями — развитие устного, а затем и письменного языка и другие способы передачи информации. Таким же образом повлияла на развитие сознания и активизация интеллектуальной жизни человека, например возникновение религии, психологически компенсировавшей понимание человеком неизбежности смерти, а также страх перед ней и поиски утешения. Таким же образом повлияло на развитие сознания

и становление художественно-образного восприятия мира, выразившегося (поначалу) в графической и театрально-танцевальной имитации наблюдаемой реальности. И многое иное (и труд в том числе). Так формировалась культура.

Современные исследования поведения животных [1; 2; 7] показывают, что и высшим животным свойственна орудийная деятельность, активная коммуникация и даже художественная практика (например игры, мало чем отличающиеся от игры актёров на сцене театра). Конечно, животные не изготавливают орудия труда, а лишь ситуативно используют подручные предметы (камни, палки). И то очень редко. До сих пор не прояснено отношение животных к смерти и наличие у них каких-то психико-компенсаторных инструментов. Но ведь изучение психики животных только началось. И каждый год приносит новые открытия.

Другое дело, что у животных подобные «протокультурные» проявления не часты и сугубо ситуативны, в то время как у человека они постоянны. Но ведь никто и не утверждает, что поведение животных тождественно человеческому. Главное в том, что основные проявления человеческой культуры присущи и животным, хотя, конечно, присутствуют лишь в эмбриональной форме.

Таким образом, я беру на себя смелость утверждать, что человеческая культура имеет биологическое происхождение и эволюционировала из социального поведения животных. В этом со мной согласен и ряд видных отечественных культурологов [3, с. 44–65]. Впрочем, и некоторые западные антропологи, например Б. Малиновский, относились к сторонникам биологической природы культуры.

Культура как программа группового адаптивного поведения людей

Адаптация — это приспособление особи или группы особей к каким-то внешним условиям обитания. Причём, если животные адаптируются к новым условиям индивидуально, то людям свойственна именно коллективная адаптация, всей группой, попавшей в новые условия. Практически на протяжении всей истории на людей влияли лишь природно-климатические и исторические условия: войны, социальные реформы, смена правительств и т. п. В Новое время к ним присоединились социальные условия, а в XXI веке уже можно учитывать также информационные и некоторые иные условия, которые могут повлиять на жизнь общества. Культура — это основной механизм адаптации общества к смене условий. При изменении внешних условий меняется и культура. Эту функцию можно считать стратегической целью культуры.

Природно-климатические условия меняются редко, чаще сам народ мигрирует и тем самым меняет ландшафт

своего обитания. Исторические условия меняются часто, и чем ближе к современности, тем чаще. Но и здесь эта смена затрагивает в разной мере разные социальные группы, составляющие народ. До XX века войны в основном обходили деревни и не касались условий жизни в них. Поэтому и народная крестьянская культура оставалась традиционной, и темп её изменчивости был весьма низок [4, с. 15–130]. А вот культура городов развивалась довольно быстро, поскольку исторические условия часто менялись именно здесь. Но это не следует понимать слишком прямолинейно. Одна культура не может адаптировать изменение всех исторических условий. Здесь требуется уже комплексный пакет адаптивных мер. Но при таком изменении исторических условий, так или иначе, меняются социальные отношения в обществе, складывается их новая иерархия, и культура адаптирует именно это.

Адаптивные свойства культуры изучал Э. С. Маркарян [5, с. 78–96], но его больше интересовала связь адаптации с культурной традицией. Здесь же адаптация рассматривается как социальная функция культуры.

В первобытную эпоху изменчивость культуры была очень медленной, поскольку исторические условия жизни племенных обществ были столь же устойчивы, как и природно-климатические, и активная адаптация к ним не требовалась. Существовал только один тип культуры — народный. Но с возникновением первых городов и государств отношения между ними (преимущественно войны) стали регулярными. Именно тогда, в IV–III тыс. до н. э., и возникла элитарная культура (может быть, правильнее её будет называть просто городской), которая, в отличие от сельской народной, уже адаптировалась в основном к историческим условиям обитания людей. В индустриальную эпоху Нового времени возникли новые условия — социальные, выразившиеся в социальных революциях, массовых социальных движениях, социальных идеях и т. п. Для их адаптации сложилась новая культура — массовая, отличавшаяся рядом специфических черт, отражавших особенности этих условий [4, с. 15–130]. Сейчас, когда в число значимых условий обитания включаются и информационные условия, следует ожидать возникновения и какой-то типологически новой культуры, способной адаптировать общество к ним.

Но, так или иначе, главная цель культуры — это групповая адаптация людей к условиям их существования.

Культура как технология коллективной деятельности людей

Одной из главных новаций этапа формирования вида *homo sapiens* стало возникновение коллективной деятель-

ности. Вырубить каменное рубило может и один человек (австралопитек, питекантроп), но для постройки дома (даже земляной яранги на костном каркасе) требуется соединить усилия сразу нескольких людей. А для этого им нужно говорить на одном языке, обладать некоторыми навыками взаимодействия, распределять между собой обязанности и т. п., то есть для коллективной работы им необходимо быть людьми одной культуры.

Исторический опыт свидетельствует, что в древности основная масса общественно значимых работ требовала объединения усилий огромных масс людей (постройка пирамид, рытьё каналов, прокладка дорог и проч.). Понятно, что без единой культуры исполнителей всё это было бы невозможным. Тем более это требовалось для исповедания одной религии, ориентации на общие ценности [8]. Таким образом, выявляется важнейшая (а, возможно, и самая важная) социальная функция культуры — обеспечение коллективных работ и форм сознания, что можно считать непосредственным решением социальных задач, набором средств и методов совместной деятельности.

К настоящему времени значимость коллективного труда уменьшилась; более важным стал индивидуальный интеллектуальный и творческий труд, но социальная роль культуры как объединяющего начала сохранилась. Ведь социальная жизнь не сводится к одному лишь труду; появились другие формы демонстрации социальной солидарности людей. И во всём объединяющая функция культуры оставалась наиважнейшей, а свобода — это удовлетворяющий общество баланс между коллективным и индивидуальным началами в культуре. Коллективность можно считать главной социальной задачей культуры и её главной технологией.

Показательным примером важности коллективных действий служит военное дело. Здесь почти всё делается коллективно, и чем выше единство культуры военнослужащих, тем более слажены их действия. Идеалом служит требование, чтобы всё подразделение действовало как один человек (маршировало на параде, атаковало в бою, рыло окопы и т. п.).

Такая же коллективная слаженность требуется и в игре музыкального ансамбля (симфонического оркестра), в пении хора, в балете, в театральном спектакле и проч. Культура как условие слаженных коллективных действий остаётся самым востребованным феноменом и сейчас.

Коллективность — это социальная технология, обеспечивающая производство основной части общественно значимого материального продукта (интеллектуальный продукт производится преимущественно индивидуально, а художественный — и тем и другим способом).

Культура как стимул лояльности человека к установленному социальному порядку

Любой человек живёт и действует в определённой социальной среде, где доминируют те или иные социальные порядки. Человек в какой-то форме проявляет лояльность к этим порядкам. Порядки, конечно, частично отражают политику власти, но в большей мере проистекают от бытовых социальных причин: производственной необходимости, исторического опыта, соседских отношений, семейных отношений, дружеских отношений и т. п. Люди, интеллектуально ограниченные, обычно не отделяют своё отношение к социальным порядкам от отношения к власти; люди, интеллектуально развитые, напротив, акцентируют различие в своём мнении о власти и о социальных порядках. Человек может относиться к власти оппозиционно, но к непосредственным социальным порядкам он вынужденно лоялен, иначе он бы не смог заниматься никакой деятельностью. Эта лояльность к социальным порядкам является обязательной компонентой сознания всякого культурного человека, компонентой его ментальности и выработана всей историей культуры [9].

Такая лояльность выражалась в практическом социальном поведении человека, в степени его окультуренности. Потому что культурное обычно выражается через лояльность, а маргиналы, как правило, контркультурны.

Разумеется, в разных социальных средах эти порядки разнятся. Скажем, в сельской крестьянской среде они в большей мере построены на опыте соседских отношений; в городской промышленной среде на них больше влияют профессионально-коллегиальные отношения и служебная иерархия. Но в любом случае реальная социальная жизнь общества больше зависит от этих порядков, чем от действий властей. Поэтому лояльность к ним является основой социальной устойчивости общества, и революции в первую очередь ломают именно социальные порядки повседневной жизни людей. Это можно считать наиболее важным социальным результатом культуры.

Лояльность доминирующим социальным порядкам — это результат адаптации к историческим условиям бытия общества и представляет собой важнейшее историческое завоевание культуры, превратившееся в устойчивый стереотип сознания.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что культурная система обладает следующими свойствами:

1) генетически биологична, ведёт своё происхождение от социального поведения животных;

2) по целям — адаптивна, приспособливает общество к внешним условиям существования;

3) по технологии — коллективна, обеспечивает совместную деятельность людей;

4) по результату — конформна, обеспечивает лояльность людей социальному порядку.

Таким образом, мы видим, что все рассмотренные системообразующие свойства культуры работают на достижение одной цели — социальной интеграции общества. Это и есть важнейшая стратегическая задача культуры, ради которой она и возникла как феномен устройства человеческого общества.

На предыдущем этапе эволюции жизнь развивалась в форме индивидуальных биологических организмов. Они, конечно, взаимодействовали, но от этого их выживание не зависело. Человек выживает только тогда, когда он существует в окружении устойчивых социальных коллективов — сообществ. То есть мы видим следующий этап эволюции — существование жизни в коллективных формах, основной среди которых представляется этнос (народ). И

культура является главным механизмом, обеспечивающим такое коллективное выживание и существование.

Животные не занимаются коллективной деятельностью, но им, как правило, свойственно коллективное проживание. Поэтому у них нет и развитой культуры, необходимой для совместной деятельности, а наблюдаются лишь эмбриональные формы культуры, достаточные для совместного проживания. А для людей коллективная деятельность является основной, поэтому получили развитие и соответствующие формы культуры.

Вместе с тем мечты писателей-фантастов об объединении всего человечества в единый народ представляются неосуществимыми. Если даже удастся преодолеть различия в языках, расах, религиях, то различия в культурах, тех самых социальных порядках, а за ними и ментальностях разных народов преодолеть не удастся. Культура недаром существует в виде большого числа локальных образований, делящих человечество на множество народов. Значит, в этом есть какой-то высший смысл, которого мы ещё не понимаем.

Список использованных источников

1. Бутовская, М. Л. Систематика и поведение приматов / М. Л. Бутовская, М. А. Дерягина. — Москва : Энциклопедия российских деревень, 2004. — 272 с.
2. Гринин, Л. Е. Макроэволюция в живой природе и обществе / Л. Е. Гринин, А. В. Марков, А. В. Коротаев ; Российская акад. наук, Палеонтологический ин-т [и др.]. — Изд. 2-е. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 247 с.
3. Кондаков, И. В. Культурогенез до культурогенеза (от алмаза до «кошачьей музыки») / И. В. Кондаков // Культурология: имя собственное. — Москва, 2021. — С. 44–65. — (к 70-летию Андрея Яковлевича Флиера).
4. Костина, А. В. Тернарная функциональная модель культуры / А. В. Костина, А. Я. Флиер // Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса / А. В. Костина, А. Я. Флиер. — Москва, 2011. — С. 15–130.
5. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э. С. Маркарян // Советская этнография. — 1982. — № 2. — С. 78–96.
6. Пелипенко, А. А. Культура как система: Структурная морфология культуры / А. А. Пилипенко, И. Г. Яковенко. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 271 с.
7. Резникова, Ж. И. Интеллект и язык животных и человека : основы когнитивной этологии / Ж. И. Резникова. — Москва : Академкнига, 2005. — 518 с.
8. Флиер, А. Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании / А. Я. Флиер. — Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. — 2015. — № 3. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 02.10.2015).
9. Флиер, А. Я. Философские пролегомены к Нормативной теории культуры / А. Я. Флиер. — Текст : электронный // Культура культуры. — 2019. — № 1. — URL: <http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/> (дата обращения: 18.06.2019).
11. Энгельс, Ф. Роль труда в превращении обезьяны в человека // Маркс К. Избранные произведения : в 3 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва, 1985. — С. 69–82.

Материал поступил в редакцию 02.07.2021.

Сведения об авторе: Флиер Андрей Яковлевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, профессор Московского государственного лингвистического университета (г. Москва).

Контактные данные: e-mail: andrey.flier@yandex.ru.